

СО СПИНЫ ОН БЫЛ ЗАГАДОЧНЕЙ

Урмас Отт вернулся на новое российское
телевидение со старым багажом

Екатерина Барабаш

УДИВИТЕЛЬНОЕ дело: когда только удастся попеть вокальному клану Пугачевых—Киркоровых—Пресняковых—Орбакайте? Поди попробуй всю свою жизнь по телевизору рассказать, да не по одному разу, да разным людям, да так, чтоб и простому народу приятно послушать было и чтобы своя тусовка, неровен час, ни на что не обиделась. Но Алла Борисовна все же два года отдохнула, впервые, по собственному признанию, о жизни подумала (что явное свидетельство молодости души — другие в эти годы начинают о душе задумываться), а подумав и отдохнув, обрушила на разные каналы любящего ее ТВ свое былое и думы. Впрочем, если кто-то ждет, что сейчас последует очередная тирада по поводу очередных откровений Аллы Борисовны, — не дождетесь. Все и так знают, что человек она бедный, на строительство дома в долг у друзей приходится брать, которые все люди творческие, а потому еще более бедные — значит, отдавать на следующий же день надо; что «мерседес» — машина дрянь, в ней толком не отдохнешь, не то

что в лимузине etc., etc. Личная жизнь Аллы Пугачевой, равно как и ее философские воззрения, сейчас, казалось, уже может заинтересовать только лишь Филиппа Киркорова (по долгу службы, разумеется). Ошиблись. Оказалось, есть еще один человек, готовый жадно внимать знакомому чарующему голосу. И вы его знаете. (Или знали.) Это Урмас Отт. Бывший невидимый боец видимого фронта.

В минувшее воскресенье после почти десятилетней разлуки с российским экраном Урмас Отт явился — как говорится, не мальчиком, но мужем. Когда-то застрельщик жанра острого интервью, шокирующий зрителя не меньше, чем интервьюируемого, вопросами по тем временам за пределами дерзкими — типа «Какой у вас месячный доход?» или «Изменяли ли вы мужу (жене)?». Коварство этим вопросам придавал спокойно-рубленый тон и пикантно-галантный прибалтийский акцент. Но что было еще более ценно — это затылок Урмаса. Да-да, именно он делал Отта журналистом-загадкой, именно эта продуманная нелюбовь к собственному лицу на экране создавала ощущение приобщенности этого человека к неким тайнам.

Решив, что пора наконец

явить свой лик народу, Урмас Отт, вновь появившись на российском экране (на канале «Россия»), решил для начала пойти по проторенной дорожке. Дорожка эта привела его к Алле Борисовне, а уж их вместе — в ресторан «Прага».

Молчаливым привидением присутствовал в мизансцене Игорь Николаев, взятый туда то ли в качестве подавателя сигарет звезде, то ли на роль массовой. Привыкший тогда, в приснопамятные времена, быть на втором плане, Урмас Отт попробовал выйти на первый и из молодого каверзного переквалифицироваться в зрелого доброжелательного, не утратив при этом своей остроты. И волки сыты, и овцы целы. Затылка Урмаса мы больше не увидели. Зато услышали много слов, и не только вопросов. Зрелая доброжелательность, очевидно, требовала от Урмаса сыграть роль басенной кукушки (или петуха, это уж как кому больше нравится), но, к сожалению, без взаимности. «У вас уди-

вительное сочетание таланта и ума», «По сравнению с вами Евровидение — детский лепет», «Смотрю на вас и не могу поверить, что вам 48 лет» и т.д., и т.д.

Острота нынешних вопросов ведущего легко укладывалась в рамки наших представлений о журналистской смелости времен перестройки. «А есть ли у вас недвижимость за границей?» — коварно прищурившись, спрашивает Отт, ожидая, видимо, что визави начнет нервничать и тем самым выдаст истинное положение вещей. Спроси то же самое лет десять назад — и мы бы замерли у экрана, ожидая ответа, хотя и знали бы его заранее.

Возможно, замысел Урмаса Отта был грандиозен — раскрутить давно, казалось бы, раскру-

ченное и открыть грани в давно, казалось бы, открытом. Только вот на старой козе к новой Пугачевой не подъедешь. И не только к Пугачевой.

«По несчастью или к счастью, истина проста. Никогда не возвращайся в прежние места».

Урмас Отт вернулся. Урмас Отт вернулся на новое телевидение. Урмас Отт вернулся на новое телевидение со старым джентльменским набором. Ну разве что чуть-чуть подновил его новыми аксессуарами вроде собственного лица и тягучих комплиментов. Невдомек, что ли, Урмасу, что в новый дом лучше въезжать с новыми вещами? Что старые хороши на старом месте, а на новом могут выглядеть старомодно и смешно.

Урмасу Отту, похоже, очень интересно слушать, что рассказывает Алла Пугачева.
Фото Виктора Горячева

недавняя гостья. — 1998. — 7 февр. — с. 12

07.02.98

Омн Урмас